

Имя автора конкурсной подборки будет оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "9-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2020" 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

Пра любовь

Глаза что небо ледяное,
как в тех краях, откуда к нам
она пришла в седьмом весною.
Не взгляд - а чистый Сусуман*,

коса до попы...

"Так, Лариса,
сядь к Амфибрахиеву!"

Друг

назвал ее полярной крысой -
так потерял я друга вдруг...

Не смел я месяц глянуть влево!
Но на виске мой третий глаз

следил за снежной королевой:
античный профиль, блин! А фас!..

Страна стремилась к коммунизму,
во флагах и бухая в дым,
когда болел я онанизмом
под тихим взглядом голубым!

Томленье плоти - только пенки,
продукт горения души...
Я ей тайком на переменке
в портфель записку положил.

Глаз наблюдал все пять уроков,
как по античным скулам локон
скакал! Он мог бы - крикнул так:
И кто ж не на Ришара Пьера,
не на скамейку возле сквера -
в читальный зал?.. Какой мудака?

Был близок Штирлиц к краю бездны...
Вопрос для знатоков - фигня!
Никто там сроду не был местный,
ну, кроме Шуры и меня.

Библиотекарь, ангел Шура,
питалась Санд, Дюма, Гюго...
Я - тем же самым. Плюс натурой,
как дамам сделать ого-го! -
статьями БСЭ (цензура,
ау, советская!..).
И в пять
в тень мировой литературы
шагнул, чтоб из-за шкафа Шуру
и зал читальный наблюдать.

И в час назначенный свиданья
вошла, полярное создание,
пронзая голубым лучом,
ища - и где?! - в пыли собраний
кронпринца на коне с мечом!

Тот затаился аки мышка...
Вспотела правая подмышка,
а в левой бился воробышка:
Куда спастись?..Как убесть?!

Махнул крылом - и, будто зданья,
обрушил с грохотом изданья:
конь первым пал, а сверху меч...

"Так это ты - Онегин?.."
Взгляд был
скорее тепл, но я - зассал!
И пятерню, отчаясь, в патлы:
"Я?.. Не, не я! К контрольным баттлам
готовлюсь вот...
А что - писал?"

Лазурь подернулась туманом
и снова стала Сусуманом,
и снег весною повалил...
И понял я, что был бараном,
и все контрохи завалил!

В восьмом она ходила с Лехой
из выпускного, а потом
то с дембельнувшимся Горохом,
то с младшим Котовым - Котом
гоняла с ветерком на "Яве".

А у меня поперли ямбы!..
Их слушала с открытым ртом
рябая Шура, сев напротив.
Фас неантичный... Да и профиль -
тупой стамеской с долотом...
Но как внимала терпеливо!..
Я был Ронсаром - плоти из!
Гюго с Экзюпери брезгливо
на нас взирали сверху вниз.
Лишь Мопассан с четвертой полки
мне свистнул: куй! А Бунин: жарь!
Считал ударные под попкой
орфоэпический словарь.

Все это было в прошлом веке,
заплесневело, как дорблю...
Но я люблю библиотеки,
а мотоциклы не люблю.

*Сусуман - город в Магаданской области

Пра искусство

Пока пивнушка не закрыта,
сидят Касаточкин, поэт,
Инецца, какбыкомпозитор,
и Нил Борщов, искусствовед.

Они тут спорят три недели
до хрипоты и немоты
о смысле творчества, о цели,
о тайной сути красоты.

Поэт мычит после инсульта,
но не молчит: творенья суть-то -
в процессе!
Брызжет: "Не-ет!" - Инесс
и, кружку взяв рукою тряской,
всё на себя и на коляску.
Поэт: "Я ж говорил: процесс!.."

Их мирит Нил: противоречья
тут, так сказать, пожалуй, нет!
И, морщась, отправляет в печень
четвертый стейк, искусства ед.

И долго б так, до "Кризмасс, здравствуй"...
Но вдруг - ОНИ!.. Семнадцать лет.
Вошли — и вышли (нет, не айс тут!..).
Искусства не было и нет...
И осеклись, и замолчали
в давно неведомой печали
и композитор, и поэт.
Лишь Нил пытался: — Так, на чём мы
остановились?.. На Кручёных?..
Но даже он, грибков моченых
приговорив, признался: Бред...
Подвел черту хозяин в черной
папахе (летом?..): "Всо, обэд!"

Но у таксиста взяли "Русской"
и молча пили без закуски
и не пьянели... Каждый млел:
поэт поэмой, а Инесса
какой-то неземною мессой...
Искусствовед же с интересом
горбушку из пивной доел.

Пра жизнь

К метро идет Клочкова Ляля,
спец по ненашим берегам.
Она туристов отправляет
к бизонам, бивням и рогам.

И чем отыщет угол жопней,
тем больше платят - всё понты!..
У ней ваще-то опель желтый,
но - пробки, камеры, менты...

В Москве что нужно человеку?
Зарплата. Также нужен блат.
Недорогая ипотека.
И пёс... Но можно и травмат.

Он с ней всегда. В ладошке жаркой
лежит надежно - нежно! - сталь.
За тридцать лет в Люблинском парке
к ней даже пьяный не пристал!

А хорошо б позволить, ойкнув,
увлечь в кусты какой-то ржи,
и, ткнув стволом, сказать спокойно:
«Что прячешь в брюках?.. Покажи!»

Мечты, мечты... На службе чинно,
в кадушках кактусы с Багам...
Приходят с дамами мужчины:
«Оригинальненького б нам...
Такого, знаете, с размахом!
Мальдивы, может... Вась, ты как?»
А Ляля им: «Летите на ...!»
Потом, потише: «Вам в Судак».

И – ничего...По всем предместьям
маньяков нет! Покой и тишь...
Лишь лупоглазый у подъезда
моргает фарами малыш.

Конкурсная подборка 289. «Пра жизнь, искусство и любовь»;

Автор: Оргкомитет
20.04.2020 10:00

